

Секретарь стояла у двери с мрачным лицом. Помощник Ван бросил на неё многозначительный взгляд, и только тогда она поспешно заговорила:

— Молодой господин Цзянь, отдел по связям с общественностью сообщает, что в интернет-СМИ появилось множество заявлений о нарушении авторских прав на идею нового продукта. Представители банка также звонили и спрашивали. Сейчас отдел по связям с общественностью срочно занимается этим вопросом и надеется как можно быстрее провести совещание по кризисному управлению, чтобы выработать план действий.

— Совещания, совещания, только и знаете, что заседать. Неужели нельзя сначала убрать информацию из интернета?

Секретарь съежилась от его крика.

— Вон отсюда.

Она вздрогнула.

— Вон отсюда, слышишь?

Покраснев, секретарь поспешно закрыла дверь.

Цзянь Хунфэй опустил в кресло, вокруг царил полный беспорядок.

— Сейчас же выясни, что происходит в интернете, и свяжись с Лян Цианем. Я хочу с ним встретиться.

— Сейчас же займусь этим, — поспешно ответил помощник Ван и, не дожидаясь дальнейших указаний, вышел из офиса.

Мобильный телефон, брошенный Цзянь Хунфэем на пол, упрямо вибрировал.

Он позволил ему звонить долгое время, но звонящий упорно не клал трубку. Цзянь Хунфэй сдавленно выругался, встал, отшвырнул мусор ногой и поднял телефон.

— Мама, зачем ты звонишь сейчас? Мне некогда с тобой разговаривать.

— Не клади трубку! — громко сказала Шэнь Мань. — Почему ты не отвечаешь на звонки сестры? Ты знаешь, что сейчас говорят вокруг? Говорят, что твой финансовый дериватив нарушает авторские права, и банк скоро потребует с тебя компенсацию. Сейчас повсюду ходят слухи, акции корпорации «Цисин» начали падать. Ты должен срочно всё прояснить.

— Хватит, — раздраженно сказал Цзянь Хунфэй. — Сестра, сестра, всё только о ней. Если ты так её слушаешь, то займись её делами. Мои дела я сам улажу, не лезь.

— Сейчас не вопрос, лезу я или нет. У тебя в руках «Цисин», это наше основание для существования. Если с ней что-то случится, не говоря уже о твоей доле в акциях деда, даже отец тебе ничего не оставит.

— Заткнись! Сейчас я крупнейший акционер «Цисин». Как только что-то происходит, ты сразу начинаешь меня допрашивать. Могли бы вы мне хоть немного доверять? Я не хочу с тобой говорить. Если хочешь поговорить, иди к сестре. Я занят, всё. — Не дожидаясь ответа Шэнь Мань, Цзянь Хунфэй положил трубку. Он стоял на месте, не двигаясь, и только через некоторое время швырнул телефон, на этот раз он разлетелся на куски.

Когда помощник Ван снова вошел в офис, Цзянь Хунфэй уже успокоился. Он указал на остатки телефона.

— Достань сим-карту и закажи мне новый телефон.

Помощник Ван кивнул.

— Связался с Лян Цианем?

Помощник Ван кивнул, а затем покачал головой.

— Говори! — Цзянь Хунфэй ударил по столу.

— Не удалось связаться с Лян Цианем, но связался с адвокатом Гу.

Цзянь Хунфэй усмехнулся:

— Что сказал этот Гу?

— Он спросил, не хотите ли вы подумать о капитуляции.

— Чушь!

Телефон помощника Вана завибрировал, но он не решился ответить, лишь взглянул на экран.

— Кто звонит? — спросил Цзянь Хунфэй.

— Адвокат Гу.

— Ответь.

Помощник Ван поднял трубку, и после нескольких слов стал часто вытирать пот. Он посмотрел на Цзянь Хунфэя и тихо сказал:

— Он хочет поговорить с вами.

Цзянь Хунфэй усмехнулся:

— Давай сюда.

Помощник Ван поспешно протянул ему свой телефон.

— Дэйв Гу, ты действительно наглец. — Цзянь Хунфэй был в ярости и не хотел никому уступать.

— Молодой господин Цзянь, кажется, сегодня вы не в духе, — с издевкой прозвучал мужской голос на другом конце провода.

— Лян Циань? Ты, черт возьми, осмелился позвонить? — Цзянь Хунфэй повысил голос.

На другом конце говорил именно Лян Циань.

— Ты специально устроил мне ловушку, да? Этот Юй Жункай — твой человек?

Лян Циань на другом конце, казалось, нашел это забавным:

— Молодой господин Цзянь, у вас, должно быть, мания преследования. Какой Юй Жункай? Я его даже не знаю.

— Притворяйся, продолжай притворяться. Я посмотрю, как долго ты сможешь это делать. Что ты хочешь? Раздуть историю с патентом? Думаешь, я сдамся? В худшем случае начнем судебный процесс.

— Молодой господин Цзянь, вы действительно так думаете? Я, честно говоря, не против этого судебного процесса. Ведь я не ответчик. Пока продукт не выйдет на рынок, страдают только банк и «Цисин», на меня это не влияет. В конечном итоге, инвестиционные банки сами подадут на вас в суд за компенсацией, а я просто буду ждать окончания суда, чтобы посмотреть, сколько «Цисин» мне заплатит.

Цзянь Хунфэй стиснул зубы:

— Ты намерен идти до конца? Что тебе нужно? Только чтобы насолить мне?

Лян Циань усмехнулся:

— Молодой господин Цзянь, вы слишком высокого мнения о себе. У меня нет на это времени. Если бы вы сами не затеяли этот проект в Шэньчэне, я бы не пошел на такие меры.

Цзянь Хунфэй глубоко вздохнул, яростно тыкая ручкой в стол.

— Что ты хочешь?

— Молодой господин Цзянь, сдаетесь? — Лян Циань с усмешкой рассмеялся.

— Сдаться? Как сдаться? Я никогда в жизни не сдавался. Лян Циань, ты смелый, посмотрим, что будет дальше.

— Молодой господин Цзянь, вы действительно не задумывались о последствиях? Вы просто хотите закончить всё на свой лад, отказавшись от спасения «Цисин»?

Слова Лян Цианя заставили Цзянь Хунфэя, собиравшегося положить трубку, остановиться.

— Ты довел «Цисин» до такого состояния. Я забыл, у тебя хорошие отношения с Цзянь Боинем? Вы вместе летали из США?

— Молодой господин Цзянь, вы хорошо осведомлены. — Лян Циань снова рассмеялся, совершенно не обращая внимания на злобу в словах Цзянь Хунфэя.

— Цзянь Боинь знает, что ты так поступаешь с «Цисин»? О, я забыл, ты ведь использовал Цзянь Боиня как прикрытие, чтобы тайно выкупить компанию «Лухао Технолоджи». Лян Циань, я тебе скажу, подавай в суд, ты думаешь, что обязательно выиграешь? Это Линьчэн, а не Нью-Йорк! Даже если «Цисин» проиграет, то, что в руках у Цзянь Боиня, превратится в кучу макулатуры.

Лян Циань, казалось, был развеселен.

— Я не знал, что молодой господин Цзянь настолько наивен. В бизнесе никогда не бывает настоящих друзей, и у меня с президентом Цзянь никогда не было отношений «ты мне — я тебе». — Он лениво постучал по столу. — Победитель получает всё. — В трубке раздался злой смешок Лян Цианя. — Молодой господин Цзянь, я жду, как вы проиграете.

В тот же день «Цисин» провела экстренное совещание и начала принимать меры, но эффект был незначительным.

За исключением одного местного финансового журнала в Линьчэне, который промолчал, несколько авторитетных финансовых СМИ на своих платформах прямо или косвенно упомянули о проблеме нарушения авторских прав на финансовый продукт, почти прямо указывая на «Цисин».

Финансовые патенты в стране все еще находятся в серой зоне, и в академических кругах нет единого определения финансового патента. Однако документы, предоставленные Дэйвом Гу, показывают, что Лян Циань получил международный патент на финансовый дериватив, который Цзянь Хунфэй собирался выпустить, еще за границей, а после возвращения в страну он зарегистрировал его в соответствующих органах и получил патентную защиту.

— Даже если мы сможем найти в этом какие-то проблемы, например, поставить под сомнение законность патента на этот продукт, указать на сомнительные моменты в объеме патента и т.д., у обеих сторон будет время для предоставления доказательств, и в краткосрочной перспективе дело не может быть решено. Дэйв Гу — мастер в ведении таких судебных процессов, он может вывернуть всё наизнанку, тем более что у них сейчас более выгодные доказательства. Три года назад адвокат Цю из Хайчэна вел похожее дело, которое длилось полтора года, и в итоге выиграл истец. Судя по такому стандарту судебных решений, мы, скорее всего, проиграем, — проанализировал адвокат Чжан из юридического отдела «Цисин».

— Я сейчас не для того, чтобы ты хвалил адвоката противной стороны, — раздраженно сказал Цзянь Хунфэй.

— Ладно, ты не можешь просто спокойно выслушать адвоката Чжана до конца? — Цзянь Чжуньюэ посмотрел на Цзянь Хунфэя. — Адвокат Чжан, продолжайте.

Авторское примечание: Завтра возьму выходной, так как в пятницу перехожу на платный доступ, позвольте мне накопить черновики. В пятницу будет длинная глава.

Прошло уже больше месяца, спасибо всем, кто поддерживал, надеюсь, увижу вас в следующих главах. Слышал, вам нравятся мини-сценки?

Мини-сценка:

Президент Цзянь: Какие у нас отношения?

Лян Лян: Хорошие приятели.

Президент Цзянь: О?

Лян Лян: Приятели, с которыми можно покататься.

Президент Цзянь: О.

Мини-сценка:

Цзянь Второй: Сегодня я впервые появляюсь здесь, и хочу задать вопрос: ты просто взял патент, чтобы подразнить меня?

Лян Лян: На самом деле, это всё еще часть моего плана. [Невинное лицо]

<http://bllate.org/book/16607/1518473>